

УДК 82.0
ББК 83.002

DOI: 10.31862/1819-463X-2022-6-11-19

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ ЖАНРА РОМАНА-АНТИУТОПИИ

Л. О. Мысовских

Аннотация. В статье рассматриваются закономерности возникновения антиутопического романа как уникального жанра в художественной литературе XX в. Утверждается, что основанием для появления жанра антиутопии являются новые социально-политические реалии человеческого общества XX в. Прослеживается трансформация жанра от первых романов-антиутопий до антиутопической фантастики XXI в. На примере романа Джорджа Оруэлла «1984» выводятся обязательные признаки жанра антиутопии. В современных фантастических антиутопических романах, таких как трилогия Сьюзен Коллинз «Голодные игры» и трилогия Вероники Рот: «Дивергент», «Инсургент», «Эллигент», автор усматривает новую особенность жанра, которая состоит в том, что теперь в антиутопиях не просто метафорически демонстрируются общественные язвы и возможные политические сценарии, но и представлен некий путь преодоления этого ужаса, выдвигается идея принципиальной возможности для личности противостоять тоталитарной машине, что является существенным отличием современных произведений рассматриваемого жанра. Автор считает, что современные романы-антиутопии гораздо более позитивны, нежели первые представители данного жанра, что, по мнению автора, может стать причиной их не столь долгой жизни, как у романа «1984». Неизменно высокий интерес к произведениям, написанным в жанре антиутопии, объясняется характерной для него критикой общества, сопровождаемой самыми страшными и немыслимыми аспектами социально-политического климата, в котором мы живем, что невозможно игнорировать и к чему невозможно оставаться равнодушным.

Ключевые слова: антиутопия, роман, жанр, художественная литература, жанровая трансформация, тоталитаризм, Оруэлл, Коллинз, Рот.

Для цитирования: Мысовских Л. О. Закономерности возникновения и трансформации жанра романа-антиутопии // Наука и школа. 2022. № 6. С. 11–19. DOI: 10.31862/1819-463X-2022-6-11-19.

© Мысовских Л. О., 2022



Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

PATTERNS OF THE EMERGENCE AND TRANSFORMATION OF THE DYSTOPIAN NOVEL GENRE

L. O. Mysovskikh

Abstract. *The article considers the patterns of the emergence of the dystopian novel as a unique genre in the twentieth century fiction. It is argued that the basis for the emergence of the genre of dystopia is the new socio-political realities of human society of the twentieth century. The transformation of the genre from the first dystopian novels to the dystopian fiction of the XXI century is traced. Using the example of George Orwell's novel „1984”, the mandatory signs of the dystopia genre are derived. In modern dystopian novels, such as the Susan Collins trilogy „The Hunger Games” and the Veronica Roth trilogy: „Divergent”, „Insurgent”, „Allegiant” – the author sees a new feature of the genre, which consists in the fact that now dystopias not only metaphorically demonstrate social ulcers and possible political scenarios, but also present a certain way to overcome this horror, the idea of a fundamental opportunity for the individual to resist the totalitarian machine is put forward, which is a significant difference between modern works of the genre in question. The author believes that modern dystopian novels are much more positive than the first representatives of this genre, which, according to the author, may cause their not so long life as that of the novel „1984”. The consistently high interest in works written in the dystopian genre is explained by its characteristic criticism of society, accompanied by the most terrible and unthinkable aspects of the socio-political climate in which we live, which cannot be ignored and to which it is impossible to remain indifferent.*

Keywords: *dystopia, novel, genre, fiction, genre transformation, totalitarianism, Orwell, Collins, Roth.*

Cite as: Mysovskikh L. O. Patterns of the emergence and transformation of the dystopian novel genre. *Nauka i shkola*. 2022, No. 6, pp. 11–19. DOI: 10.31862/1819-463X-2022-6-11-19.

Введение

Роман-антиутопию можно считать уникальным жанром XX в. Это мрачные романы, которые заканчиваются тем, что у читателя остается больше вопросов, чем ответов. С течением времени в жанре антиутопической литературы, конечно, происходят изменения. Однако интерес читателей к мрачным мирам, в которых творили такие классики жанра антиутопии, как Джордж Оруэлл, по-прежнему остается высоким. Роман-антиутопия как жанр художественной литературы отнюдь не случайно появился именно в начале XX в. Это было обусловлено происходящим во всем мире

изменением отношения к человеческой природе и обществу. О «социальном субстрате», породившем антиутопию в начале XX в., размышляет известный знаток творчества Олдоса Хаксли В. С. Рабинович [1, с. 123–124]. В XVI–XVII вв. у людей была вера в прогресс и возможность построения справедливого государства, что и отразилось в утопиях того времени, созданных Томасом Мором и Томмазо Кампанеллой. Проследить утопические истоки можно от античных времен Платона, идеальным «Государством» которого управляли мудрецы.

В начале XX в. взгляды на человеческую природу начали кардинальным образом меняться. Этот процесс был

запущен Первой мировой войной и еще более усилился после Второй мировой войны. Уже после Первой мировой войны человеческая жестокость, вырвавшаяся наружу, уничтожила веру людей в прогресс и справедливость, посеяв в их душах беспросветный пессимизм, щедро удобренный экономическим кризисом в Европе и развитием тоталитаризма в СССР и Германии. «Война, в которой миллионы человек погибли из-за территориальных амбиций Европейских властей, хотя и при иллюзии борьбы за идеалы мира и демократии, оказалась началом того развития, которое в сравнительно короткое время собиралось разрушить почти двухтысячелетнюю Западную традицию надежды и превратить ее в настроение отчаяния» [2]. В таких условиях сложно было оставаться оптимистом, верящим в возможность того, что мир когда-нибудь станет лучше. А возвышение Гитлера с его нацистской партией и последовавшее за этим развязывание Второй мировой войны, закончившейся применением ядерного оружия, и вовсе привело к тому, что люди теперь воспринимались как варварские, эгоистичные существа, готовые уничтожить себя. Теперь люди не надеялись на будущее, а боялись его, и художественная литература начала отражать эти негативные чувства.

Таким образом, антиутопическая литература появляется в связи с возникшей потребностью указать на ошибки утопических идей в аспекте новых реалий человеческого общества. Критика начинается с того, что утопическое общество приравнивается к совершенному, а совершенное общество должно быть завершенным и неизменным. Но человеческое общество не может быть неизменным, следовательно, утопическое общество всегда будет антиутопическим. Можно предположить, что коммунистический или нацистский режимы имели в своем основании утопические идеи о том, каким должно быть

совершенное общество, но, когда они воплотились в реальность, они стали чем-то абсолютно диким и антиутопическим. В итоге новый жанр антиутопической литературы отразил мнение общества об «утопизме» после возвышения и краха таких режимов, а обязательным признаком жанра антиутопии становится изображение в литературном произведении тоталитарного общества.

Жанровые особенности антиутопического романа первой половины XX в.

У истоков развития жанра антиутопии в художественной литературе лежат три романа: «Мы» Е. И. Замятина, «О дивный новый мир» О. Хаксли, «1984» Дж. Оруэлла. Данные романы фактически выступают в качестве контрапунктов к утопиям, написанным в предшествующие века. Кроме критики тоталитарных режимов, эти романы также критикуют научные изобретения и новые технологии. Недоверие к машинам и современным технологиям является существенным отличием человека XX в. от тех, кто жил в эпоху Т. Мора или Т. Кампанеллы. Развитие технологий породило чувство страха перед их возможностями и тем, как правительство может использовать их для контроля над людьми. Таким образом, мы можем выделить следующие черты, характерные для возникшего литературного жанра антиутопического романа: во-первых, это постановка вопроса: «что будет, если?..»; во-вторых, наличие формулировки вариантов решения социальных проблем.

Существует мнение, что «1984» Джорджа Оруэлла – это его реакция на создание и применение ядерного оружия. Изображенная Оруэллом Океания – государство, которое уже было разрушено ядерной войной и теперь живет в постоянном страхе перед новым нападением со стороны своих врагов: Евразии или Остзии, – при этом представляя

постоянную угрозу и для них. Оруэлл, отвечая на вопрос «что будет, если?..», показывает, что будет с обществом, которое каждодневно боится быть уничтоженным и каждодневно готовится уничтожить других. Неизгладимое впечатление, которое оставляет роман «1984», связано с его противоречием идее о том, что гонка вооружений способна спасти мир, отстоять демократию и свободу, являясь так называемым сдерживающим фактором из-за гарантии взаимного уничтожения.

Оруэлл предостерегает не только от современной военной тактики, но и от других технологий, таких как телеэкраны и подслушивающие устройства. Уинстон Смит и его товарищи живут в мире, где они находятся под постоянным видео- и аудионадзором на протяжении большей части своей жизни. Это было еще невозможно в то время, когда Оруэлл писал свой антиутопический роман, но сегодня это уже пугающая реальность. То есть Оруэлл предсказывал, что технологии с их развитием все в большей степени будут находиться на службе у тоталитаризма. Оруэлл предсказал, что с развитием технологий правительства смогут контролировать не только действия, но и мысли своих граждан. Поэтому можно утверждать, что роман «1984» куда более репрезентативен для мира, в котором мы живем сегодня, чем для середины XX в. Сегодня вторжение в частную жизнь граждан по всему миру носит беспрецедентный характер. «Старший брат» Оруэлла уже наблюдает за нами, пусть пока и в меньших масштабах, но развитие технологий не стоит на месте. Сегодня правительства многих стран оправдывают необходимость тотальной слежки борьбой с терроризмом и необходимостью обеспечения безопасности для граждан. Однако чем больше технологии внедряются в процесс контроля, тем больше сегодняшнее человеческое общество становится похожим на антиутопию. Таким образом, противопостав-

ление технологий свободе и нахождение их на службе у тоталитаризма можно считать еще одной особенностью жанра антиутопии.

В романе «1984» Оруэлл выводит на совершенно новый уровень слежку Партии за своими гражданами. Теперь правительство должно контролировать не только то, что люди делают, но и то, что они думают. В Океании одно из самых страшных преступлений, которое может совершить человек, – это мыслепреступление. Во времена Оруэлла это могло показаться абсурдным, но в наши дни становится ужасающе реальным. Партия обнаруживает мыслепреступность с помощью постоянного видеонаблюдения за своими гражданами. И если чье-то поведение покажется подозрительным, его могут обвинить в мыслепреступлении. Что само по себе иронично, поскольку, казалось бы, мысли человека – это единственное, что он может скрыть от окружающих. И хотя обычно присутствует мало доказательств того, что кто-то действительно совершил мыслепреступление, обвиняемого все равно забирают и человек исчезает. Оруэлл предупреждает об опасности того, что правительство может слишком глубоко влезть в личную жизнь граждан. В конце концов, если у человека даже не может быть собственных мыслей, что ему остается?

Чтобы не оказаться виновным в мыслепреступлении, можно использовать такой инструмент, как двоемыслие. «Двоемыслие означает способность одновременно держаться двух противоположных убеждений» [3, с. 177]. Двоемыслие является способом для граждан Океании защитить себя от Партии, когда они уверены, что им говорят неправду. Яркий пример двоемыслия в романе – это когда Уинстону внушают, что Океания всегда была в состоянии войны с Евразией. Однако «Уинстон прекрасно знал, что на самом деле Океания воюет с Евразией и дружит с Остзией всего

четыре года. Но знал украдкой – и только потому, что его памятью не вполне управляли» [3, с. 31].

Придерживаться двоемыслия – сложная задача для человека совестливого, стремящегося к правде и справедливости. Уинстон знает, что Партия меняет историю и фальсифицирует документы, в этом и состоит его собственная работа. Он старается не совершать мыслепреступлений, но, в конце концов, его сознание больше не может игнорировать несправедливостей, в которых виновна Партия. Еще один момент, о котором предупреждает Оруэлл, – это способность правительства контролировать прошлое. Министерство правды – это место, где Уинстон выполняет свою работу по фальсификации записей, в результате чего ложь входит в историю и становится правдой. Уинстон размышляет о том, этично ли менять записи. Механизм забвения, организованный Партией, можно сопоставить с сегодняшним обществом, где машина госпропаганды управляет умами масс. Чтобы осознать это, достаточно взять школьные учебники по истории, скажем, от начала XX в. и до наших дней и проследить, как изменяется «правда» от десятилетия к десятилетию.

Оруэлл также подчеркивает важность языка и то, как его можно использовать для создания или разрушения общества. В «1984» с развитием и совершенствованием новояза язык принимает своеобразную форму. Новояз – одна из тактик Партии, направленная на то, чтобы держать жителей Океании в угнетенном состоянии, чему, по замыслу Партии, должно способствовать неуклонное сокращение общего количества слов, в том числе путем объединения словосочетаний в единичные новоязовские конструкции. Надо понимать, что новояз «Оруэлл не просто выдумал, а создал на основе лингвистических дикостей тоталитарных государств» [4, с. 41]. Новояз постоянно совершенствуется, над

этим работают ученые-лингвисты. Один из них – товарищ Уинстона Сайм – упорно трудится над обновленным изданием, конечная цель которого – максимально простая форма речи. Смыслом труда Сайма является отнюдь не избрание новоязовских слов, а уничтожение как можно большего числа обычных слов, сокращение языка до минимума. Новояз ведет к сужению кругозора граждан. А Партии это необходимо, чтобы добиться большего контроля над своим народом. Мыслепреступление станет невозможным, так как при помощи новояза невозможно мыслить преступно, а следовательно, невозможно и совершить измену Партии.

Оруэлл рассуждает о том, что язык формирует общество. Сложный язык позволяет людям свободно выражать свои мысли и идеи. А чем более ограниченным становится язык, тем легче правительству контролировать не только то, что люди говорят, но и то, что они думают. В современном обществе отчетливо можно проследить тенденцию к сокращению слов и уменьшению их количества в человеческом лексиконе. Наглядным примером тому являются социальные сети и мессенджеры, пользователи которых в своей массе способны передавать и воспринимать лишь короткие сообщения, состоящие во многом из изуверских сокращений и исковерканных слов. Такой способ общения приучает современного человека мыслить простейшими формами.

Роман предостерегает от многих проблем, таких как вмешательство государства в частную жизнь граждан, невозможность отличить правду от лжи и сокращение языка до его самых простых форм. «1984» раскрывает эти проблемы современности, несмотря на то что роман написан более семидесяти лет назад. «1984» можно считать образцом антиутопического романа первой половины XX в. и фундаментом для дальнейшего развития жанра антиутопии в

художественной литературе. На наш взгляд, роман Джорджа Оруэлла «1984» должен занимать одно из важнейших мест в современной системе образования, поскольку в нем содержатся потрясающе точные и весьма тревожные параллели между Океанией и миром, в котором мы живем. Сегодня важно продолжать читать и анализировать именно эту книгу, потому что «1984» представляет нам мрачную правду о тоталитарном обществе, а не подменять ее подростковыми антиутопическими романами начала XXI в. с их «хэппи-эндами», продвигающими идею, что личность способна успешно противостоять тоталитарной машине, ибо «1984» Джорджа Оруэлла описывает мир, в котором многие из нас не хотели бы жить, но который становится все более и более реальным.

Жанровые особенности современного антиутопического романа

Сегодня можно услышать мнение, что молодые люди мало интересуются политикой и вообще происходящим в мире. Но, может быть, современная молодежь на самом деле интересуется социальными и политическими вопросами, просто не так, как предыдущие поколения, свидетельством чего можно считать интерес молодежи к антиутопической литературе. В начале XXI в. вышли в свет новые антиутопические романы: сначала трилогия Сьюзен Коллинз «Голодные игры», а следом – трилогия Вероники Рот («Дивергент», «Инсургент», «Эллитент»), имевшие большой успех в первую очередь в молодежной среде. Данные романы можно рассматривать в качестве литературного ответа на проблемы современной молодежи. В современных антиутопических романах метафорическим образом описываются общественные проблемы, возникающие в повседневной жизни у молодых людей. Можно предположить,

что новым импульсом для развития литературного жанра антиутопии в XXI в. послужили события 11 сентября 2001 г. А последствия этих событий, во многом детерминировавшие путь, по которому идет человеческое общество, стали благоприятной почвой для развития антиутопической фантастики. Социальные нормы в XXI в. отличаются от норм XX в. Уже никого не удивляет наличие видеокамер в зданиях и на улицах, посещая учреждения, мы проходим через металлодетекторы, вводится система распознавания лиц... Казалось бы, теперь мы живем в мире с большей защитой, однако, когда эти меры предосторожности начинают нарушать частную жизнь, наше общество все быстрее приближается к миру антиутопии.

Антиутопические романы XXI в. имеют существенное отличие от своих предшественников. Тут подростки способны справиться со сложными ситуациями и противостоять давлению тоталитарного общества без особого вреда для психического и физического здоровья. Возможно, рост популярности современного антиутопического романа среди молодежи вызван тем, что здесь показан путь, с помощью которого личность способна преодолеть страх и выйти победителем в борьбе с тоталитарной машиной. Особенность жанра современной антиутопии состоит в том, что тут не просто метафорически демонстрируются общественные язвы и возможные политические сценарии, но и показывается путь преодоления этого ужаса, сопровождаемый значимыми для подростков событиями: ритуалами инициации, борьбой за идентичность, романтическими отношениями и любовными треугольниками... Отождествление читателем-подростком себя с героями таких произведений, безусловно, помогает ему повысить собственную самооценку, что является еще одним объяснением популярности современного антиутопического романа у молодежи. Но отражает ли такая фантастика современные общественно-политические реалии? Неужели

можно всерьез полагать, что подросток, пусть даже и очень талантливый, в самом деле способен свергнуть тоталитарный режим?

Главные герои современных антиутопических романов, подобные Китнисс и Питу из «Голодных игр», сильно отличаются от персонажей, которые находятся в центре внимания первых романов-антиутопий. Современные герои антиутопий запросто могут обмануть технические средства слежения, например, при помощи своих хакерских способностей. Подобные фокусы для героев Оруэлла, Хаксли и Замятина были просто невыполнимы. Они не обладали и толикой той исключительной уверенности в себе, физическими и умственными способностями, какими могут похвастаться персонажи «Голодных игр» или «Дивергента». Максимум, на что Уинстону хватает ума и смелости, — это сидеть в углу, где телеэкран его не видит. Тоталитарное общество Океании гораздо сложнее и страшнее того, что изображено в современных антиутопиях.

Заключение

Антиутопическая литература несмотря на то, что за столетие она сильно изменилась, продолжает оставаться жанром, которым восхищается публика. Очевидно, что сначала утопии, а в последствии антиутопии, отражают проблемы, которые актуальны для того периода, в котором творили их авторы. Утопия Томаса Мора представляет желания тех, кто жил в его время, когда технологии были скудны, если вообще существовали. В XX в. с началом Первой и Второй мировых войн, появлением коммунизма и фашизма утопию сменяет антиутопия, так как становится очевидным, что мир, изображенный в утопиях, нереалистичен и недостижим. Антиутопические романы первой половины XX в. отражают скептицизм по отношению к правительству и страх перед

тоталитарной машиной с находящимися у нее на службе технологиями. Океанией управляет тоталитарный режим, который называется просто Партией. Режим постоянно следит за всеми действиями своих граждан и арестовывает людей по малейшему подозрению в том, что человек может быть недостаточно привержен Партии. Людям нужно держаться в тени, чтобы избежать гнева Партии. Романы показывают силу языка и предупреждают о том, что правительство, контролирующее слово, получит контроль не только над телами своих граждан, но и над их мыслями. Это выражается в использовании новояза и в запрете литературы, противоречащей господствующей идеологии. Все эти элементы критикуют идею утопических обществ. Наряду с неослабевающим интересом к таким романам, как «1984», появился современный жанр антиутопического фантастического романа, предназначенного, в первую очередь, для молодежной аудитории, где молодые главные герои, в отличие от своих предшественников, способны использовать как моральное, так и умственное превосходство, чтобы перехитрить тоталитарные режимы, которые стремятся их подавить. Можно отметить, что современные романы-антиутопии в целом обладают позитивной природой. Именно это может стать причиной их не столь долгой жизни, как у романа Оруэлла. Тем не менее эти новые произведения антиутопической фантастики все же сумели охватить целое поколение юных читателей по всему миру.

В целом антиутопическая литература за сто лет своего существования действительно изменилась, но кое-что остается неизменным, — это интерес читателей к антиутопическому жанру. Объяснение этому можно найти в характерной для данного литературного жанра критике общества, сопровождаемой самыми страшными, самыми невыносимыми аспектами социально-политического климата, в котором мы живем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рабинович В. С. Олдос Хаксли: эволюция творчества. Екатеринбург, 1998. 279 с.
2. Фромм Э. Комментарий к «1984». URL: https://www.orwell.ru/library/novels/1984/russian/rnt_ef (дата обращения: 25.09.2021).
3. Оруэлл Дж. 1984. М.: Прогресс, 1989. 277 с.
4. Мысовских Л. О. Особенности жанровой трансформации западноевропейской литературы XX века // Материалы и методы инновационных научно-практических исследований и разработок: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Оренбург, 12 сентября 2021 г.). Уфа: Omega science, 2021. С. 40–42.
5. Замятин Е. И. Мы. Повести. Рассказы. М.: Дрофа, 2010. 365 с.
6. Гаврикова Ю. С. Жанровая интертекстуальность в англоязычных антиутопиях // Научные записки ОГИЭТ. 2011. № 2 (4). С. 441–443.
7. Казнина О. А. Е. И. Замятин и религиозно-философская антиутопия (критика социального утопизма в творчестве Е. И. Замятина и Н. А. Бердяева) // Соловьевские исследования. 2015. № 3 (47). С. 157–170.
8. Павлова О. А. Метаморфозы литературной утопии: теоретический аспект. Волгоград: Волгоградское науч. изд-во, 2004. 472 с.
9. Покотыло М. В. Литературная антиутопия в системе жанровых дефиниций // Гуманитарные исследования. 2012. №. 3. С. 136–141.
10. Рабинович В. С. Утопия и антиутопия XX века: опыт интерпретации (к проблеме изучения в старших классах) // Филологический класс. 2003. № 9. С. 49–53.
11. Солдатов В. Е., Тузовский И. Д. Социокультурное пространство в антиутопиях: основные черты моделируемого социума // Вестник ЧГАКИ. 2010. № 3 (23). С. 40–49.
12. Хаксли О. О дивный новый мир. М.: АСТ, 2018. 350 с.
13. Шишкина С. Г. Истоки и трансформации жанра литературной антиутопии в XX в. Иваново: Ивановский гос. химико-технол. ун-т, 2009. 230 с.

REFERENCES

1. Rabinovich V. S. *Aldous Huxley: evolyutsiya tvorchestva*. Ekaterinburg, 1998. 279 p.
2. Fromm E. Kommentarii k “1984”. Available at: https://www.orwell.ru/library/novels/1984/russian/rnt_ef (accessed: 25.09.2021).
3. Orwell G. 1984. Moscow: Progress, 1989. 277 p. (in Russian)
4. Mysovskikh L. O. Osobennosti zhanrovoy transformatsii zapadnoevropeyskoy literatury XX veka. In: *Materialy i metody innovatsionnykh nauchno-prakticheskikh issledovaniy i razrabotok. Proceedings of International scientific-practical conference (Orenburg, 12 Sept. 2021)*. Ufa: Omega science, 2021. Pp. 40–42.
5. Zamyatin E. I. *My. Povesti. Rasskazy*. Moscow: Drofa, 2010. 365 p.
6. Gavrikova Yu. S. Zhanrovaya intertekstualnost v angloyazychnykh antiutopiyakh. *Nauchnye zapiski OGIET*. 2011, No. 2 (4), pp. 441–443.
7. Kaznina O. A. E. I. Zamyatin i religiozno-filosofskaya antiutopiya (kritika sotsialnogo utopizma v tvorchestve E. I. Zamyatina i N. A. Berdyayeva). *Solovyevskie issledovaniya*. 2015, No. 3 (47), pp. 157–170.
8. Pavlova O. A. *Metamorfozy literaturnoy utopii: teoreticheskiy aspekt*. Volgograd: Volgogradskoe nauch. izd-vo, 2004. 472 p.
9. Pokotylo M. V. Literaturnaya antiutopiya v sisteme zhanrovyykh definitsiy. *Gumanitarnye issledovaniya*. 2012, No. 3, pp. 136–141.
10. Rabinovich V. C. Utopiya i antiutopiya XX veka: opyt interpretatsii (k probleme izucheniya v starshikh klassakh). *Filologicheskii klass*. 2003, No. 9, pp. 49–53.
11. Soldatov V. E., Tuzovskiy I. D. Sotsiokulturnoe prostranstvo v antiutopiyakh: osnovnye cherty modeliruемого sotsiuma. *Vestnik ChGAKI*. 2010, No. 3 (23), pp. 40–49.

12. Huxley A. *O divnyj novyy mir*. Moscow: AST, 2018. 350 p. (in Russian)
13. Shishkina S. G. *Istoki i transformatsii zhanra literaturnoy antiutopii v XX v.* Ivanovo: Ivanovskiy gos. khimiko-tekhnol. un-t, 2009. 230 p.

Мысовских Лев Олегович, аспирант филологического факультета Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

e-mail: levmisov@yandex.ru

Mysovskikh Lev O., PhD post-graduate student, Philological Faculty, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

e-mail: levmisov@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 10.07.2022

The article was received on 10.07.2022